

примыкающая непосредственно к озеру, в пределах которого они и выделяются. Структура сельхозугодий формируется стихийно. В практике обоснования водоохранных зон и прибрежных полос отсутствует нормативная база, регламентирующая соотношение сельхозугодий, естественной растительности, заболоченных и иных территорий.

Современный уровень развития географической науки и отношение общества к сохранению биоразнообразия в природе, включая и природные ландшафты, требуют концептуального изменения методики обоснования и установления на местности водоохранных зон и прибрежных полос на водоемах.

В общих чертах концепцию водоохранного зонирования природных и искусственных водоемов можно свести к следующим положениям:

- Комплексная оценка природы озерно-речной гидроэкосистемы по принципу "водоем – водосбор – единая гидроэкосистема". В соответствии с этим водоохранных мероприятий вокруг самого водоема явно недостаточно. Необходимо ранжированное обоснование водоохранных мероприятий от водосбора к водоему. Структура водоохранных мероприятий должна учитывать степень трансформации стока на всех притоках и водоемах водосбора, роль разных ландшафтов в формировании качества поверхностных и подземных вод – основных составляющих приходной части водного и химического балансов.

- Выявление ключевого и наиболее экологически важного района водосбора, обеспечивающего нормальное функционирование гидроэкосистемы, самоочищение вод. Принцип создания экологических резерватов на основной части водосбора.

- Принцип водоохранного зонирования акватории водоемов.

В.Ю. МАЛАШЕНКОВ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «ЛАНДШАФТ» И «ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ ЛАНДШАФТ»

Ландшафтный подход к исследованию географической реальности возник, как известно, в конце 19 – начале 20 вв. в связи с утверждением идеи взаимозависимости и взаимообусловленности природных явлений на земной поверхности. По мере совершенствования представлений об объекте географии – географической оболочке как системе взаимодействующих геосфер шло развитие представлений и о конкретных формах территориального выражения этого взаимодействия, т.е. ландшафтах.

Понятие «ландшафт», как отмечает Н.Г. Сухова [5], формировалось в географии под влиянием двух направлений географической мысли, одно из которых определялось идеями географического комплекса В.В. Докучаева и его последователей, другое – идеями хорологической концепции Геттнера. Принципиальное отличие этих двух концепций заключалось в том, что считать решающим в формировании ландшафта как природно-территориального комплекса – территорию (внешние связи и условия) или ее внутреннее содержание (внутренние связи и взаимодействия компонентов ландшафта). Последователи Докучаева рассматривали территориальную целостность ландшафта как результат межкомпонентных ландшафтных взаимодействий, отводя местоположению и пространственным связям территории второстепенную роль. Сторонники хорологической концепции, напротив, считали территорию и ее местоположение главными факторами ландшафтообразования, «сталкивающими» и «фокусирующими» разнородные силы, действующие в ландшафтах, и выступающими, таким образом, причиной межкомпонентных ландшафтных взаимодействий. Сложное переплетение этих концепций, а также сложность организации самого объекта исследования породили множество научных определений «ландшафта», выразившихся в трех основных трактовках этого понятия: региональной, типологической и общей.

Неоднозначность воззрений на ландшафт существует в географии и по сей день, что естественным образом сдерживает развитие теоретических основ ландшафтоведения. Как правильно заметил Э. Нееф, «вряд ли можно воздвигнуть теоретическое здание какой-либо науки, если положенное в его основу фундаментальное понятие не поддается четкому определению» [3, с.11]. Вместе с тем, настойчивое стремление утвердить одну из существующих точек зрения в качестве основополагающей неизбежно влечет за собой искажение ландшафтной действительности.

Так, согласно региональной трактовке, ландшафт понимается как основная единица таксономической иерархии ПТК, часто отождествляемая с понятием «район». Однако сужение понятия ландшафта до ПТК определенного таксономического ранга приводит к тому, что ПТК других рангов утрачивают свою ландшафтную сущность и выступают лишь в качестве «морфологических частей ландшафта» или «таксономических единиц природной географии» [1]. Но ведь фации и урочища не менее «ландшафтные», чем ландшафтные районы, и по праву тоже могут считаться ландшафтами.

Типологическая трактовка закрепляет за термином «ландшафт» не конкретные участки территории, а их типы, рассматривая, таким образом, ландшафт как классификационную единицу. Игнорирование индивидуальных черт ландшафта, его местоположения низводит термин «ландшафт» к абстрактному, отвлеченному понятию.

Наконец, крайним выражением общей трактовки ландшафта является «понятийный волюнтаризм», когда предлагается рассматривать (в зависимости от целей исследования) любой природный комплекс в качестве ландшафта. Это неизбежно ведет к отрицанию онтологической сущности ландшафтов, реальности их границ и превращает понятие «ландшафт» в умозрительную конструкцию [2].

Выход из сложившейся ситуации нам видится не в попытке отстоять чью-то точку зрения, а в необходимости выявления их связующего начала, тех важнейших признаков, которые характеризуют феномен ландшафта.

Такие важнейшие признаки ландшафта, на наш взгляд, могут быть отражены в следующих положениях:

1. «В каждом пункте земной поверхности элементы, компоненты и факторы географической субстанции находятся в разнообразных, закономерно упорядоченных взаимосвязях» и в совокупности формируют ландшафтную оболочку Земли (ландшафтная аксиома Неефа) [3, с.28].

2. Ландшафтная оболочка Земли иерархически организована и состоит из ландшафтов различного таксономического ранга.

3. Все ландшафты территориально локализованы на земной поверхности и обладают вполне определенными пространственно-временными границами.

4. Ландшафты одного ранга отличаются друг от друга своим местоположением и внутренней организацией, т.е. качественным составом элементов и формой их взаимодействия.

В свете этих положений и следует, по нашему мнению, определять понятие «ландшафт».

В русле существующих представлений о ландшафте формировались и представления об элементарной ландшафтной единице, что нашло свое отражение в таких понятиях как «фация», «биогеоценоз» и «элементарный ландшафт». Хотя часто эти понятия отождествлялись, нам представляется важным отметить их различия.

Ведущая роль при выделении фаций (термин заимствован у геологов) отводится их местоположению, границы которого выступают в качестве фациальных границ. Этот факт находит свое отражение и в названиях фаций.

Выделение биогеоценозов основывается на других принципах. При этом фактор местоположения не играет существенной роли, поскольку, согласно В.Н.Сукачеву, таксономические единицы в биогеоценологии «устанавливаются на большем или меньшем сходстве компонентов биогеоценозов и на сходстве взаимодействий между ними» [4, с.52]. Границами БГЦ служат границы фитоценоза.

Что касается термина «элементарный ландшафт», который впервые ввел Б.Б. Польнов, то лишь его целесообразно закрепить за понятием элементарной ландшафтной единицы. Во-первых, этот термин семантически наиболее точно отражает сущность предельно однородной, далее неделимой в ландшафтном отношении таксономической единицы. Во-вторых, понятие «элементарный ландшафт» не подменяет понятий «фация» и «биогеоценоз», а логически дополняет их и раскрывает соотношение между ними.

Поскольку фация может включать в себя несколько типов биогеоценозов [4], то ее нельзя рассматривать в качестве элементарной ландшафтной единицы. Элементарным ландшафтом может считаться только гомогенная фация, представленная одним биогеоценозом. С другой стороны, не всякий биогеоценоз, можно назвать элементарным ландшафтом. В понятие биогеоценоз не входит рельеф, а стало быть, один и тот же биогеоценоз может формироваться в разных местоположениях (разных фациях). Только биогеоценоз, территориально локализованный в границах определенного местоположения (фации) соответствует понятию «элементарный ландшафт».

Таким образом, элементарный ландшафт – это предельно однородная, далее неделимая ландшафтная единица, представляющая собой определенный тип биогеоценоза, формирующегося в границах определенной фации.

Литература

1. Анненская Г.Н., Видина А.А., Жучкова В.К. и др. Морфологическое изучение географических ландшафтов // Ландшафтоведение. – М.: Наука, 1963. – С. 5-28.
2. Арманд А.Д. Ландшафт как конструкция // Известия ВГО, 1988. – Т. 120. – Вып. 2. – С. 120-125.
3. Нееф Э. Теоретические основы ландшафтоведения. – М.: Прогресс, 1974. – 220 с.
4. Сукачев В.Н. О соотношении понятий географический ландшафт и биогеоценоз // Вопросы географии. Сб. 16. – М., 1949. – С. 45-60.
5. Сухова Н.Г. Развитие представлений о природно-территориальном комплексе в русской географии. – Л.: Наука, 1981. – 212 с.